Кировская Правда
г. Киров
27 МАР 1988

• *Сегодня — Международный день театра*

В цехе... три человека

Театр в эксперименте, театр в поиске. Это и поиск новых решений в режиссуре и новых форм разговора, общения, привлечения зрителей. В первую очередь этот процесс захватывает творческие силы — актерские, режиссерские, художественные. Но только ли? На этот вопрос отвечает заслуженный артист РСФСР главный режиссер драматического театра имени С. М. Кирова М. А. Салес.

— Конечно, основное действующее лицо в эксперименте — актер. Но эксперимент заставил нас по-иному посмотреть и на чисто техническую сторону, то есть на обеспечение театра современной звуковоспроизводящей, записывающей и другой аппаратурой. Происходит слияние технических и творческих начал. И в этом наш «радиоцех» лучше других технических служб отвечает требованиям новых условий.

Что же это за цех, чем он занимается? «Цех» — это, конечно, внутреннее название. Коллектив из трех человек не очень-то вписывается в представление о привычных цехах, но тем самым подчеркивается значимость этой службы в театре.

Руководит цехом А. М. Бывшев, который начинал работу еще на примитивных, громоздких ламповых приборах звуковоспроизведения. В его подчинении радисты - операторы Алексей Мышкин и Андрей Резенов.

— Знакомство с одним из них — Андреем — состоялось не в самое удачное, по крайней мере для него, время. Дело в том, что полным ходом велась подготовка к музыкальной программе «Риск». Вместе с участниками театрального ансамбля вели кропотливую отладку музыкальной аппаратуры, сложность которой известна не только профессионалам.

В ходе беседы выяснилось, что, кроме обслуживания, ремонта и доналадки аппаратуры, в обязанности операторов радиоцеха входит подготовка совместно с музыкальным оформителем звукового сопровождения конкретного спектакля.

Получив от режиссера задание на обеспечение того или иного «героя» спектакля музыкальной характеристикой или темой, радиоцех подбирает эти темы и записывает на пленку. Так же создается и фонограмма шумовых эффектов, к примеру, звук ветра, взрывы, стук лошадиных копыт и так далее.

Наиболее же сложный момент, экзамен всей подготовки — это ведение спектакля, где на жест или на реплику включается запись или музыкальной характеристики, или шумового сопровождения. И здесь любой промах может отразиться на качестве всего спектакля.

С точки зрения творчества, как считает Андрей, работа в контакте с музыкантами наиболее интересна. Тут на долю оператора ложатся обязанности диспетчера, дирижера.

В ходе музыкального спектакля руки оператора лежат на «музыкальном пульсе». Здесь уже не запись, а живая музыка. Каждое изменение ее биения, строя фиксируется оператором и приводится в соответствие с направлением всего произведения.

Здесь важны и технические навыки, и способность ориентироваться в сложных ситуациях, и, конечно, музыкальный слух.

Отвлечем же еще раз Андрея от его забот — нас интересует, какие изменения произошли в цехе за период эксперимента.

— Главное и основное, что принес эксперимент в наш цех, — возможность технического переоснащения радиослужбы. Конечно, нельзя сказать, что приобретено что-то сверхсовершенное. Беда в том, что трудно пока создать взаимно увязанный комплекс аппаратов. Что касается нас, молодых, то мечтаю о том времени, когда при театре можно будет создать творческий центр, одним из участков которого станет звукозаписывающая студия. Причем центр, способный работать на хозрасчетных началах, дабы не быть обузой театру, а это значит — иметь своего зрителя, слушателя. А силы у нашей молодежи для этого есть.

А. СЛАВИН.

НА СНИМКЕ: *оператор-радист А. Резенов.*

Фото С. ВАСИЛЬЕВА.